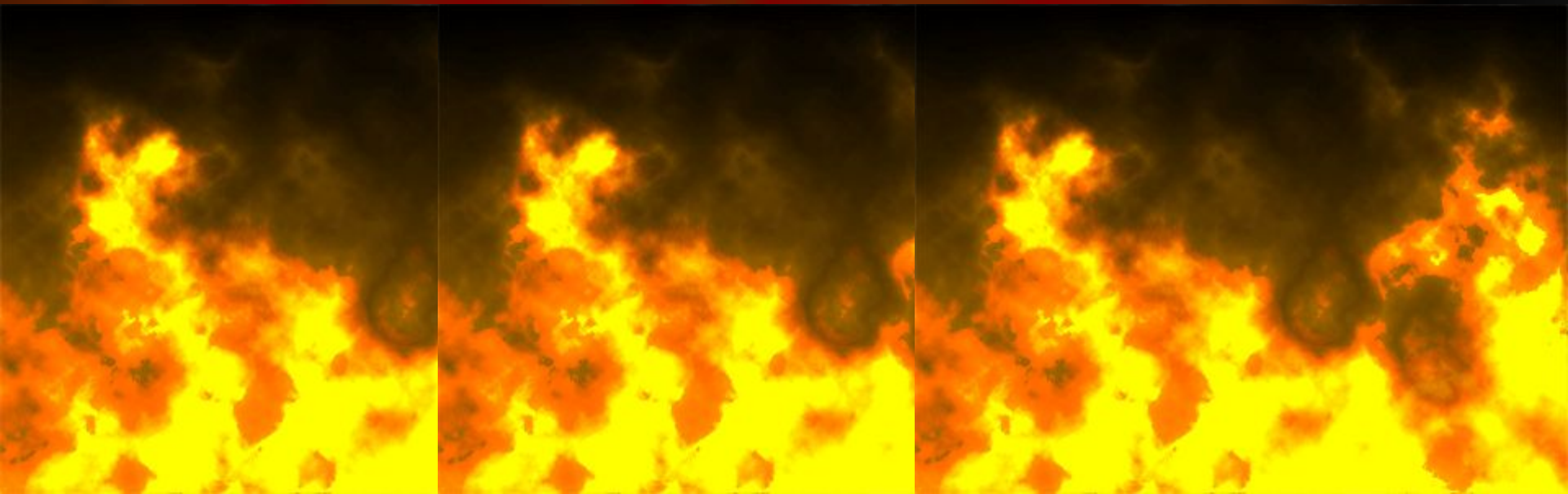

Годы Великой Отечественной войны

Выполнила учитель начальных классов
КОУ ВО "Верхнемамонской школы-
интернат для обучающихся с
ограниченными возможностями
здоровья" Молибога Л.Г.

Пусть враг коварен -
Это не беда.
Преград не знает русская пехота.
Блестят штыки,
Грохочут поезда,
К победе рвутся вымпелы Балтфлота
А в небе,
Сделав круг и высоту
Набрав, вступают в бой орлы.
И сразу
Мы слышим сердца учащенный стук,
Но действуем — спокойно,
По приказу.
Мы знаем все,
Что нет таких врагов,
Чтоб волю русских преклонить и скомкать.
Мы — это мы.
Да будет наша кровь
Такой же чистой и в сердцах потомков.

Дети войны

В тот далекий летний день 22 июня 1941 года люди занимались обычными для себя делами. Школьники готовились к выпускному вечеру. Девчонки строили шалаши и играли в "дочки-матери", непоседливые мальчишки скакали верхом на деревянных лошадках, представляя себя красноармейцами. И никто не подозревал, что и приятные хлопоты, и задорные игры, и многие жизни перечеркнет одно страшное слово – война. У целого поколения, рожденного с 1928 по 1945 год, украли детство. "Дети Великой Отечественной войны" – так называют сегодняшних 79-95-летних людей. И дело здесь не только в дате рождения. Их воспитала война.

Восьмого сентября гитлеровские войска захватили город Шлиссельбург у истока Невы и окружили Ленинград с суши. Началась 871 – дневная блокада города на Неве. Единственной дорогой в осажденный город было малоизученное Ладожское озеро. Из Ленинграда по воде было эвакуировано 33 479 человек, но навигация была смертельно опасна. Частые налеты вражеской авиации и непредсказуемые осенние штормы делали каждый рейс подвигом.

Из воспоминаний Валентины Ивановны Потарайко: "Мне было 5–6 лет. Из блокадного Ленинграда нас эвакуировали в Пермскую область. Везли через Ладогу, где мы попали под бомбежку. Много детей тогда погибло, а кто выжил, натерпелся страха и ужаса. На Урал нас везли в товарных поездах вместе со скотом. На какой-то небольшой станции фашисты разбомбили поезд, загорелись вагоны. Все вокруг смешалось: метались из стороны в сторону люди, плакали дети, ржали лошади, мычали коровы, визжали свиньи. Мою старшую сестру Нину осколком ранило в лицо. Из ушей и раздробленной челюсти хлестала кровь. Средней сестре Тамаре пули попали в ногу, мать была смертельно ранена. На всю жизнь я запомнила эту картину. С убитых снимали теплую одежду и обувь, а потом их сваливали в общую могилу. Я кричала: "Дядя, не надо мою маму!" Сестер увели, чтобы оказать им медицинскую помощь, а я сидела возле матери, которую положили на опилки. Дул сильный ветер, опилки засыпали ее раны, мама стонала, а я вычищала ей раны и просила: "Мама, не умирай!" Но она умерла. Я осталась одна".

Война отучила этих детей плакать. Вспоминает Валентина Ивановна: "Когда наш эшелон разбомбили второй раз, мы попали в руки немцев. Фашисты выстраивали детей отдельно, взрослых отдельно. От ужаса никто не плакал, смотрели на все стеклянными глазами. Мы четко усвоили урок: заплачешь – расстреляют. Так на наших глазах убили маленькую девочку, которая кричала без остановки. Немец вывел ее из шеренги, чтобы все видели, и пристрелил. Все поняли без переводчика – плакать нельзя". Вот так просто угасали жизни. Фашистские нелюди стреляли в детей ради забавы, чтобы посмотреть, как ребята в страхе разбегаются, или выбирали себе живую мишень, чтобы поупражняться в меткости. Ведь ребенок не может работать, пользы от него никакой, значит, можно убивать безнаказанно. Хотя в лагерях находилась работа и для детей. Например, выносить человеческий пепел из крематория и зашивать его в мешки, чтобы потом этим прахом удобрять землю. Заключение в лагерях дети были донорами крови для немецких солдат. А как цинично их "сортировали" на пригодных и непригодных к работе. Вышел ростом, дотягиваешься до нарисованной на стене барака линии – будешь служить "великой Германии", ниже необходимой отметки – отправляйся в печь. И отчаянно тянулись вверх ребята, становились на носочки, казалось, обманут, останутся в живых, но беспощадной машине рейха малыши не нужны, она пустит их в топку, чтобы наращивать и наращивать обороты.

Матросов Александр Матвеевич

Согласно официальной версии,^[1] Согласно официальной версии,^[1] Александр Матвеевич Матросов родился 5 февраля Согласно официальной версии,^[1] Александр Матвеевич Матросов родился 5 февраля 1924 года Согласно официальной версии,^[1] Александр Матвеевич Матросов родился 5 февраля 1924 года в городе Екатеринославе Согласно официальной версии,^[1] Александр Матвеевич Матросов родился 5 февраля 1924 года в городе Екатеринославе (ныне Днепропетровск Согласно официальной версии,^[1] Александр Матвеевич Матросов родился 5 февраля 1924 года в городе Екатеринославе (ныне Днепропетровск), воспитывался в Ивановском (Марьинский район Согласно официальной версии,^[1] Александр Матвеевич Матросов родился 5 февраля 1924 года в городе Екатеринославе (ныне Днепропетровск), воспитывался в Ивановском (Марьинский район) и Мелекесском Согласно официальной версии,^[1] Александр Матвеевич Матросов родился 5 февраля 1924 года в городе Екатеринославе (ныне Днепропетровск), воспитывался в Ивановском (Марьинский район) и Мелекесском детских домах в Ульяновской области. После окончания 7 классов работал помощником воспитателя в Уфимской трудовой колонии.

Подвиг

27 февраля 1943 года 2-й батальон получил задачу атаковать опорный пункт в районе деревни Чернушки 27 февраля 1943 года 2-й батальон получил задачу атаковать опорный пункт в районе деревни Чернушки (Локнянский район 27 февраля 1943 года 2-й батальон получил задачу атаковать опорный пункт в районе деревни Чернушки (Локнянский район Псковской области 27 февраля

Амбразура

Разве погибнуть ты нам завещала,
Родина?

Жизнь обещала, любовь обещала,
Родина.

Разве для смерти рождаются дети,
Родина?

Разве хотела ты нашей смерти,
Родина?

Пламя ударило в небо!— ты помнишь,
Родина?

Тихо сказала: «Вставайте на
помощь...» Родина.

Славы никто у тебя не выпрашивал,
Родина. Просто был выбор у каждого:
я или Родина. Самое лучшее и
дорогое — Родина.

Горе твое — это наше горе, Родина.

Правда твоя — это наша правда,
Родина. Слава твоя — это наша слава,

Родина!

Плескалось багровое знамя,
горели багровые звезды,
слепая пурга накрывала багровый от крови закат,
и слышалась поступь дивизий,
великая поступь дивизий,
железная поступь дивизий, точная поступь солдат!
Навстречу раскатам ревущего грома
мы в бой поднимались светло и сурово.
На наших знаменах начертано слово: Победа!
Победа!!

Во имя Отчизны — победа!
Во имя живущих — победа!
Во имя грядущих — победа!
Войну мы должны сокрушить.
И не было гордости выше, и не было доблести выше —
ведь кроме желанья выжить
есть еще мужество жить!
Навстречу раскатам ревущего грома
мы в бой поднимались светло и сурово.
На наших знаменах начертано слово Победа!
Победа!!

День ПОБЕДЫ

Помните!
Через века, через года, -
Помните!
О тех, кто уже не придет никогда,
Помните!
Не плачьте!
В горле сдержите стоны,
горькие стоны,
Памяти павших будьте достойны!
Вечно достойны!

[click here](#)

[click here](#)
Р.Рождественский

«Реквием»